● Судьбы

Словно это было вчера...

Мы стояли у окна, и моя собеседница - милая женщина, любезная хозяйка, - отодвинув рукой штору, показывала, где стоял ее родной дом. Почти на том же самом месте живет ныне Клавдия Леонтьевна Рябкова. Так сложилась судьба, накрепко, навсегда приковав к Первоуральску. Здесь ее корни - корни очень глубокие и обширные. Их было в семье... 11 детей!

Трудовая деятельность началась рано, в 16 лет. В волочильный цех Старотрубного пришла в 1936 году и сразу с головой окунулась в общественную жизнь, вступив в комсомол. Членство в этой организации во многом определит ее поведение потом, в годы войны.

Клава уже имела специальность - работала счетоводом, но неуемная, живая натура подстрекала: мало! И она записалась на курсы медсестер. Когда на страну обрушилась беда, мысль пришла мгновенно: вместе с пацанами - друзьями детства, решила добровольцем отправиться на фронт. Но в военкомате удовлетворили заявление Ивана Ускова - секретаря комсомольской организации Старотрубного. И девушке по долгу заместителя пришлось возглавить молодую гвардию. Кроме того, Рябкову назначили главным бухгалтером старотрубновской школы ФЗО. С медициной она рассталась, ибо 24 часов в сутках оказалось слишком мало, чтобы осилить ту уйму дел, которая образовалась.

Именно Клавдии Рябковой довелось вскоре после начала войны организовывать отправку первой группы шайтан - добровольцев, уезжавших на передовую. Их провожали с местного вокзала, как говаривали в старину, всем миром. Когда пронесся над толпой прощальный гудок паровоза, поднялся такой жуткий вой! На обратном пути от непрекращающегося женского плача, казалось, стонет вся корабельная роща.

В числе тех первых был также брат комсомольского вожака - заводской токарь Виктор Рябков. Когда эшелон уже тронулся, парень выскочил на подножку вагона, взмахнув рукой, прокричал: "Сестренка, не плачь! Все будет хорошо!" 14 мая 1942 года с Ленинградского фронта в семью пришла весть: боец лыжного батальона Виктор Рябков пал смертью храбрых!

- Михаил, другой мой брат, копался в тот день на огороде, - рассказывала Клавдия Лентьевна. - Когда мы с плачем выскочили к нему сообщить о похоронке, он швырнул лопату и тут же, не умываясь, не переодеваясь, бросился в военкомат. Написал там заявление.

Михаил Леонтьевич выжил. Дошел с боями до Кенигсберга. Добровольцем ушла на фронт и сестра Зоя, окончившая до войны в Новосибирске медицинский институт. Ей тоже посчастливилось вернуться.

Не однажды здесь, в глубоком тылу, поднимала молодежь земляков на большие, громкие дела. Вязали варежки, носки для бойцов, собирали по домам теплую одежду. В одну из таких коллективных посылок Клавдия вложила свое письмецо, надеясь: вдруг удастся узнать подробности гибели брата. И отклик однажды действительно пришел, писал капитан (долгие годы хранила Клавдия Леонтьевна этот дорогой сердцу, поистине музейный листок бумаги). Увы, солдата под фамилией Рябков он никогда не знал. Но офицер от души благодарил уральцев за поддержку, за добрую волю.

Воля! Ее нашим людям было не занимать. Она помогала выстоять, когда сил, казалось, уже не остается. Особенно тяжело приходилось в первые годы войны. Включали радио и с болью в сердце слышали: наши войска оставили города... Кто-то поддавался панике. Однако у большинства сохранялась все-таки твердая уверенность - выдержим, не покоримся, победим! Но только вместе, только в поте лица работая.

Заканчивалась в цехе 12-часовая смена, и комсомольцы, увлекая за собой десятки, сотни людей, отправлялись на погрузку гильз и выгрузку угля, на сельхозработы и субботники. Именно в те, невероятно трудные, годы была построена железная дорога от Старотрубного до Хромпика.

Да, годы невероятно трудные. Впрочем, вспоминает их Клавдия Леонтьевна с той особенной теплотой, какая свойственна и понятна людям ее поколения. Они жили с песнями и шутками, оптимизмом и энтузиазмом. Они жили с верой! И - победили!

Все, что связано с военными годами, у Рябковой по-прежнему в душе, памяти и перед глазами. Такое состояние сохранится, сколько бы лет ни минуло с тех пор.

22 мая у ветерана дошкольных образовательных учреждений (с заводскими детскими садами судьба свела уже после войны) юбилей - 80 лет! Низкий поклон Вам, русская женщина! Здоровья, бодрости и долголетия! С праздником!

Евгения ШКАПОВА.

На снимках: Клавдия Рябкова в 1942 году; брат Михаил (слева), Германия, январь 1946 года; Клава (справа) на крыльце родного дома с мамой Татьяной Васильевной, дочерью Таней (в центре), сестрой Надеждой и племянницей Любой, 1951 год.